

ЗАКЛИНАТЕЛЬ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ОЛЬГА ГЕРР

18+

Ольга Герр
Заклинатель

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Герр О.

Заклинатель / О. Герр — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Аид - мужчина, у которого есть все. Деньги, власть, умение повелевать другими. Но он не способен на чувства, ему незнакомы эмоции. Все меняется, когда он встречает ее - единственную подходящую ему девушку. В его власти тысячи жизней, но только не ее. И все же ему нужна именно она. А значит, у них обоих серьезные проблемы...

© Герр О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Она	5
Глава 2. Он	8
Глава 3. Она	11
Глава 4. Она	14
Глава 5. Она	16
Глава 6. Он	18
Глава 7. Она	21
Глава 8. Он	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Она

Есть события, которые делят нашу жизнь на «до» и «после». Обычно они сваливаются на нас как снег на голову. Как говорится, ничто не предвещало беды. Вот так было и со мной.

Последним нормальным днем моей жизни стала пятница. Хотела бы я сказать, что помню ее до мельчайших подробностей, но на самом деле в памяти лишь обрывки. Мелочи, которым я не придавала значения и которые стали важны после того, как я их потеряла.

Занятия в колледже подошли к концу, и мы с Димой – моим парнем – вышли на улицу, держась за руки. Сегодня исполнился ровно месяц, как мы снова сошлись после грандиозной ссоры. Наши отношения были, что называется, огненными. Мы то сходились, то расставались на несколько месяцев. Одно было неизменно – нас тянуло друг к другу. Поэтому скандалы всегда заканчивались примирением.

Чего между нами не было, так это физической близости. Из-за шаткости отношений мы все никак не могли прийти до секса. Но завтра у Димы день рождения, и я решила, что все, хватит. Пора переходить на новый уровень. Пусть это будет моим подарком.

– Увидимся в субботу, Даша, – Дима поцеловал меня в щеку, прежде чем уйти. Ему еще надо подготовиться к вечеринке. Он пригласил чуть ли не весь курс, праздник будет грандиозным.

Я махнула ему рукой на прощание и пошла в другую сторону – к метро. Снег приятно скрипел под ногами. Я крутила головой, рассматривая витрины магазинов. Шла медленно, с двух сторон меня обтекала толпа куда-то спешащих горожан – людей и теломонов.

За последний десяток лет мир изменился. С тех пор, как через порталы на Землю явились теломоны, мы учились жить вместе. Вроде получалось. Причем настолько хорошо, что браки между двумя расами вошли в норму. Я то и дело видела в толпе смешанные парочки.

Да что там, моя собственная сестра была первой, кто вышел замуж за теломона. И, в общем-то, он неплохой мужик, Рада с ним счастлива. Но я все же консерватор. Моя мечта – тихая семейная жизнь с Димой. С человеком.

Вход в метро уже маячил впереди. Еще немного и я у цели. Я отвлеклась всего на секунду, засмотрелась на забавного плюшевого оленя в витрине детского магазина, а надо было глядеть под ноги.

Под слоем снега пряталась ледяная корка. Нога неловко скользнула по ней и подвернулась. Я потеряла равновесие и, отчаянно размахивая руками, начала заваливаться вперед. Рухнуть лицом в сугроб мне помешал мужчина.

В общем потоке он просто шел навстречу и поравнялся со мной, как раз когда я падала. Я уткнулась носом ему в грудь, а пальцами вцепилась в отворот черного кашемирового пальто, буквально повиснув на незнакомце. Мужчине ничего не оставалось, как поддержать меня за локти. Благодаря нашим общим усилиям я не упала.

В ноздри ударил мужской аромат. Какой-то совершенно нереальный. Приятный, но не земной, не наш. При всем желании я не могла подобрать для него сравнение. Что-то терпкое, жгучее, немного вяжущее на кончике языка.

Ворсинки пальто щекотали нос, и я чихнула прямо на незнакомца. Неловко получилось. Я выпрямилась и разгладила смятые моими пальцами отвороты. Надо, что ли, поблагодарить своего спасителя.

Я запрокинула голову, чтобы рассмотреть мужчину. До чего высокий! Аж шее больно.

Увидев лицо незнакомца, вздрогнула. Теломон. Красивый, как и все они. В народе их прозвали атлантами. В том числе за внешнее сходство с идеальными статуями, а еще за то, что берут себе имена греческих богов и за отсутствие эмоций. Ну, точно статуи.

На меня сейчас смотрел именно такой: притягательный и жуткий одновременно. Темные волосы, вытянутое лицо с высокими скулами и тонким носом. Губы недовольно поджаты. Прямо патриций, оскорбленный прикосновением челяди. Но до чего хорош! Ему бы дамских угодников в кино играть – стопроцентно его типаж. Глядя на такого, не веришь, что хоть одна женщина сможет ему отказать. У меня и то голова закружилась, а я вообще-то люблю своего парня.

Единственное, что отталкивало в его облике – это глаза. А точнее их необычный цвет. Радужка теламона была черной. Она сливалась со зрачком, от чего казалось, что его вовсе нет. Есть только два угольных провала. Мрачных и безжизненных. Заглянешь в них и навеки потеряешь душу.

Взгляд теламона невозможно было выдержать, и я отвела глаза, уставившись на его грудную клетку чуть повыше солнечного сплетения. Как раз на этом уровне находилась моя голова. Шейные позвонки сказали мне «спасибо» за возвращение в естественное для них положение.

– Благодарю за помощь, – пробормотала я, делая шаг назад.

Пора заканчивать эту случайную встречу. Я собиралась уйти, но у проклятого льда были на меня другие планы. Совсем забыла о нем, пока таращилась на теламона.

Ноги снова заскользили. На этот раз я бы упала назад и приложилась затылком об асфальт. Мне было гарантировано сотрясение мозга. И опять выручил теламон.

Молниеносным движением он выбросил руку вперед и схватил меня за запястье, а потом дернул на себя. Секунда и я во второй раз повалилась на мужчину. Что ж за невезение такое? Посмотреть на нас со стороны, так мы парочка, которая никак не может расстаться. Все обнимаемся и обнимаемся.

Свободной рукой я уперлась мужчине в грудь и отклонилась. Хотела сделать шаг в сторону (подальше ото льда и теламона), но меня все еще крепко держали за запястье.

Пальцы мужчины на коже ощущались как наручники. Он не сжимал, синяков не останется, но мне все равно было больно. Не физически, а ментально, что ли. Как будто теламон давил на меня своей личностью. Как пресс. И я невольно прогибалась, втягивала голову в плечи, стремясь стать маленькой и незаметной.

– Я, пожалуй, пойду, – пробормотала неуверенно и сделала еще одну попытку высвободить руку. Безрезультатно. Похоже, теламон не намерен меня отпускать.

Какая-то нелепая ситуация. Мы застыли посреди улицы, вокруг полно людей, стоит только крикнуть и десятки, если не сотни придут мне на помощь. Но мужчина не боится. Ему плевать на других. Я вдруг поняла, чем от него пахнет. Властью. Аура, окружающая теламона, соткана из нее. Вот почему при взгляде на него так и тянет склонить голову, подчиниться.

Едва осознала это, как захотелось взбрыкнуть. Что он о себе думает? Вцепился в меня клещами и не отпускает. Он не имеет права!

Я снова вскинула голову и посмотрела теламону в лицо. На этот раз, чтобы высказать ему все, что я о нем думаю, но слова застряли в горле. Я натурально ими подавилась, как давятся пищей. Даже дышать стало трудно.

Причина в его проклятых глазах. Они не были холодными или злыми. Все намного хуже: они были равнодушными. Непроглядный, мертвый космос зрачков и радужки. И вдруг в центре этой пустоты загорелась звезда интереса. Точно вспышка сверхновой. Маленький огонек на фоне черного ничто. И направлен он был на меня. Это я вызвала его к жизни.

Страх набросился на меня как голодный пес на кость. Ударил обухом по голове, аж коленки подогнулись. Что теламону от меня нужно? Почему он так смотрит? Почему не отпускает?

Клянусь, еще секунда этого жуткого взгляда, и я бы завопила на всю улицу. Без разницы, что обо мне подумают прохожие. Возможно, с их точки зрения мужчина не делает ничего плохого. Просто держит меня за руку. Но это прикосновение – самое ужасное, что случилось

со мной в жизни. Смерть родителей, потеря сестры, когда я долгие годы думала, что она тоже погибла, все это и многое другое не шло ни в какое сравнение с захватом и взглядом теламона.

На несколько секунд мир сузился до размера его зрачков. А потом мужчина внезапно сам разорвал контакт: отпустил мою руку и сделал шаг назад. В то же мгновение на меня обрушился шум улицы. Оказывается, я все это время ничего не слышала. Теламон словно отрезал меня от реальности, а теперь снова в нее вернул.

Вместе со звуком пришли ощущения, и я почувствовала, как замерзла. Меня буквально колотило от холода. Или причина в пережитом стрессе и это последствия выброшенного в кровь адреналина?

Теламон обошел меня и направился дальше по своим делам. Я надеялась: он забыл о моем существовании, едва отвернувшись. Это большой город. Вряд ли мы когда-нибудь еще встретимся. Да и на кой ему сдалась учащаяся последнего курса кулинарного колледжа?

Так я успокаивала себя, бредя к метро. Не особо это работало. Ощущение давления, которое испытывала рядом с теламоном, никуда не делось. Словно он все еще где-то поблизости.

Подойдя к метро, я не выдержала, обернулась и снова едва не упала. Теламон стоял посреди улицы и смотрел прямо на меня. Люди огибали его на приличном расстоянии. И это в толпе с быстрым движением, где кто-нибудь кого-нибудь постоянно задевает. Прохожие инстинктивно чувствовали, что от него лучше держаться подальше.

Жуткая это была картина: живое море спешащих людей и посреди него голый пяточок, на котором стоит теламон, гипнотизируя меня взглядом. Весь в черном на фоне белого снега – кошмарная клякса на ткани реальности. Спасаясь от него, я нырнула в метро. Скрылась и сразу дышать стало легче.

По пути домой я успокаивала себя мантрами наподобие «ничего страшного, это просто случайная встреча». Помогало так себе. Ведь где-то в глубине души я уже знала, что как раз так случилось. То самое событие, поделившее жизнь на «до» и «после», только что произошло. Хочу я или нет, а как прежде уже никогда не будет.

Глава 2. Он

Аид любил и ненавидел снег. Земля зимой до боли напоминала его родную планету. Такая же черно-белая, лишенная цветов. Картинку немного разбавляли яркие вывески – люди готовились к празднику. Наверняка они не просто так отмечают его именно в зимние месяцы. Тоже скучают по краскам лета.

– Сэр, – за спиной раздался голос секретаря, – я принес досье на кандидаток. Взгляните?

Одернув пиджак, Аид отвернулся от окна. Они многое переняли от людей: язык, привычки, даже то, как обращаться друг к другу. Все это – часть плана. Способ втереться в доверие. Показать, что они свои.

Но спектакль зашел слишком далеко, актеры начали заигрывать. Теламоны забывали о корнях и смешивали свою кровь с землянами. Не всем это нравилось. Так появилось движение против ассимиляции. Аид знал о нем. И хотя поддерживал не все их взгляды, не пытался его остановить. Напоминание о том, кто они такие и откуда пришли, никогда не будет лишним.

Секретарь положил на стол три папки. В каждой информация о теламонке: ее статус, биография, родня, психологический портрет. Все, что жениху необходимо знать о невесте и даже больше.

Аид бегло прочитал досье. Кандидатки были так себе. Все три из среднего слоя, причем девственница лишь одна, но, судя по фотографии на первой странице, причина не в ее целомудренности. Единственный плюс девушек был в том, что они пока не нашли свою пару, а, значит, чисто теоретически одна из них может подойти Аиду.

Если теуи – с виду живая татуировка на теле теламона, а на самом деле сосредоточение его ментальных сил – выберет одну из девушек, то они заключат союз, и у Аида наконец появится наследник. Ему уже тридцать пять, давно пора обзавестись семьей. Но до сих пор его теуи отвергала всех кандидаток. Если так пойдет дальше, великий род прервется на нем, а это самый жуткий кошмар для теламона. Ничего хуже и придумать нельзя.

Поэтому, несмотря на убогость кандидаток, Аид после чтения досье отправился на встречу с девушками. Теламонки ждали его в гостиной: одетые по случаю в лучшие наряды, с уложенными в сложные прически волосами, облитые с головы до ног духами. В комнате было не продохнуть от их тяжелого аромата. Хорошо, что девушек всего три. В прошлый раз было семь, и Аид чуть не умер от удушья.

Теламонки встали при его появлении, заговорили наперебой. Каждая норовила перетянуть внимание на себя. Аид смотрел на них и разве что не зевал от скуки. Ему без разницы, что они там болтают. Главное, чтобы теуи приняла хоть одну. Какую? Да плевать! Пусть самую страшную. Он женится на ней немедленно, если она будет в состоянии родить от него.

– Дамы, – Аид вскинул руки, останавливая их словесное недержание, – давайте перейдем к делу. У меня не так много времени. Подходите по очереди, проверим наши теуи на совместимость.

Он сбросил пиджак на кресло и закатал рукава рубашки, чтобы была видна живая татуировка. Его теуи перекатывалась черной рекой под кожей. То складываясь в узоры, то повторяя дорожки вен, отчего казалось, будто у Аида черная кровь.

Пока он готовился, девушки повздорили. Никак не могли определить, кто будет первой. Тогда вмешался секретарь и наугад выбрал кандидатку. Взяв ее за руку, он подвел теламонку к Аиду.

Девушка по традиции надела платье без рукавов, чтобы можно было оценить ее теуи. У этой кандидатки она была голубой, как и у всех теламонов под цвет глаз. Хороший оттенок. Есть надежда, что теламонка окажется сильной.

– Я вами восхищаюсь, – затараторила она. – Даже не надеялась на личную встречу. Это такая честь для меня, такая честь...

– Помолчи, – резко перебил Аид. Только болтливой жены ему не хватало.

Девушка захлопнула рот, но по-прежнему смотрела на него с обожанием. Как щенок на хозяина. Не так уж плохо. Из щенка при должном усердии можно воспитать послушную собаку. Пожалуй, Аид не против, чтобы теуи выбрала ее.

Он вытянул руку ладонью к девушке. Она сделала то же самое, соединив кончики своих пальцев с его. Чтобы наверняка узнать подходят ли они друг другу, их теуи должны встретиться.

Аид мысленно направил живую татуировку к пальцам. Теуи потекла под кожей по предплечью, от запястья поднялась к подушечкам, которые соприкасались с пальцами теламонки.

Наконец теуи сошлись. Небольшое взаимодействие и тут же электрический разряд в обе стороны, заставивший Аида и теламонку разорвать физический контакт. Девушка вскрикнула и отступила на шаг. Ее нижняя губа дрожала, как будто она вот-вот заплачет. Многие мужчины терпеть не могут женских слез, но у Аида они не вызывали эмоций. Ему было все равно. Его вообще мало что трогало. Если точнее, абсолютно ничего.

– Следующая, – сказал он.

Еще две попытки. Еще два провала. Ни одна из кандидаток не подошла. Слабые, они слишком слабые. Никчемные! Все это пустая трата времени.

Аид начал поиски пары в тридцать лет, но и до этого порой проверял теламонку на совместимость. А вдруг? Но результат был нулевым. Похоже, в мире просто не существует женщины, способной выдержать силу его теуи.

Едва с проверкой было покончено, секретарь выставил девушек за дверь. Аид больше не желал их видеть. И так кучу времени на них впустую потратил.

Проводив теламонку, секретарь вернулся, и Аид велел открыть окна нараспашку. Еще минута в этом цветочном угаре и он сойдет с ума.

– На улице зима, сэр, – заметил секретарь. – Минус пятнадцать градусов.

– Ты испугался легкого мороза? – приподнял бровь Аид. – Помнится, на седьмой планете в системе Фалькан царит вечная мерзлота. Быть может, отправить тебя туда, чтобы ты понял, что такое настоящий холод?

Секретарь чуть ли не бросился к окну. Никто не хочет в систему Фалькан. Аид как-то провел там несколько циклов и лучше других знал, что эти страхи не беспочвенны. Он вообще много где побывал и многое повидал, чтобы по достоинству оценить Землю. Недаром выбор теламонов пал именно на нее. Идеальные условия для жизни.

– Сколько еще осталось непроверенных кандидаток? – спросил он у секретаря, с наслаждением вдыхая свежий морозный воздух.

Тот замялся с ответом.

– Сколько? – жестко повторил Аид.

– Эти были последними, сэр. С дальнего сектора. Теперь только ждать прибытия новых теламонов. Порталы откроются через пять лет.

Аид прервал его речь взмахом руки. Очередные переселенцы ничего не изменят. И он, и секретарь это прекрасно знают. Все лучшие кандидатуры давно проверены и отвергнуты. Похоже, у Аида просто нет пары. Такое редко, но случается. Вот оно проклятие сильного теламона.

– Я хочу прогуляться, – заявил Аид. – Прикажи охране подготовиться. И напомни, чтобы держались на расстоянии.

Секретарь поспешно покинул гостиную. Уже через десять минут Аид шел по улице. Одиноким теламон не привлекал внимания. Они уже давно перестали быть экзотикой. Хорошо,

его мало кто знает в лицо. Иначе он бы лишился этих прогулок, а ему лучше всего думается на ходу.

Он миновал вход в метро и двинулся дальше по улице. В этот час она была забита пешеходами. Как раз начался обеденный перерыв, и служащие контор спешили на бизнес-ланч.

Среди толпы то и дело попадались парочки, идущие рука об руку. Как у землян все просто! Для брака достаточно обоюдного желания, а для рождения детей вовсе нужен лишь секс. Теламоны же в некотором роде бесплодны. Зачатие происходит исключительно в парах, чьи теуи совместимы. В прочих случаях секс безопасен. Захочешь, не залетишь.

Внезапно мысли Аида наглым образом прервала девушка. Она буквально свалилась ему в руки как снег с крыши. Он инстинктивно ее поддержал, не дав упасть на мостовую. Когда девушка выпрямилась, рассмотрел ее лицо. Хорошенькая, еще совсем молодая землянка. Не старше двадцати.

Из-под шапки, съехавшей на бок, торчали каштановые кудри. Карие глаза – большие, с поволокой – смотрели испуганно. Едва взглянув ему в лицо, девушка тут же отпрянула.

Он не собирался ее удерживать, разжал руки. Пусть идет. Ему нет дела до какой-то там землянки. Но она снова поскользнулась. До чего неуклюжая! Земные женщины вообще неповоротливые и нескладные. То ли дело теламонки. Их грация безупречна.

Повторно спасая ее от падения, Аид схватил девушку за запястье. На этот раз его пальцы контактировали не с верхней одеждой, а с обнаженной кожей.

И вот тут что-то произошло. Что-то, чего, как Аид думал, уже никогда не будет. Температура теуи за секунду подскочила градусов на десять. Ощущение, будто на грудь высыпали ведро раскаленных углей. Кажется, еще немного и запахнет паленым мясом.

Что-то щелкнуло и замкнуло в мозгу. Он просто держал землянку за руку, и его трясло от этого банального, даже скучного прикосновения. Всего-навсего запястье. Что же будет, когда он коснется например ее щеки? Или (от одной мысли кровь устремилась к паху) груди?

Казалось, теперь падает он. Летит прямо в пропасть.

Попытался сглотнуть вязкую слюну и не смог. Горло пересохло, словно Аид несколько дней не пил. Откуда эта дрожь в теле? Как лихорадка. Вот только он не болен. Или?...

Девушка попробовала освободиться, но Аид не был готов отпустить. Даже если бы захотел, не смог разжать пальцы. Он полностью сосредоточился на своих ощущениях, убеждаясь, что теуи отреагировала именно на землянку.

Она дернулась еще раз. Ее дыхание на морозе вырвалось облаком пара изо рта. Аид наклонился вперед, чтобы втянуть его в себя: воздух, который она выдохнула. Сам не понял, зачем это сделал. Просто вдруг захотелось ее попробовать. Хотя бы так.

Время остановилось и одновременно неслось вскачь. Реальность как будто дала трещину на этом моменте. С ним это произошло впервые. Прежде теуи не откликалась ни на одну женщину. Но землянка. Seriously? Бред какой-то! Нелепица, которую и вообразить трудно.

Аид ощутил что-то похожее на суеверный трепет. Люди верят, что за земные грехи им расплачиваться после смерти. Он за свои, видимо, начал платить при жизни. Ничем другим кроме как возмездием нельзя объяснить тот факт, что его пара вероятно землянка. Представительница, чтоб ее, другой расы, которую он во всем считает ниже своей.

И все же Аид в достаточно отчаянном положении, чтобы не отметить любые варианты. Он отпустил девушку и позволил уйти. Точнее это ей казалось, что она ушла. Едва землянка отвернулась, он жестом приказал одному из охранников следовать за ней. К вечеру он будет знать о ней все, а там решит, что делать дальше.

Глава 3. Она

К следующему утру я благополучно забыла о столкновении с теломоном. Куда сильнее меня заботил подарок Диме на день рождения.

После завтрака я отправилась за покупками. Мне предстояло приобрести максимально сексуальный комплект нижнего белья. Что-нибудь с подвязками и чулками. Возможно, полупрозрачный пеньюар. Я еще не определилась. Но одно знала точно – сегодня Дима лишит меня девственности.

Я выбрала магазин в центре. Один из лучших. Провела там часа три, подбирая наряд для самой важной ночи в моей жизни. Когда вышла на улицу с фирменными пакетами в руках, перед крыльцом стоял черный лимузин. Автомобиль выглядел так, будто его отлили из цельного куска металла – стильная черная капля. Непонятно, где окна, а где двери.

На таких обычно ездят теломоны. Я взглянула раз и отвернулась, не придав лимузину значения. Подумаешь, стоит и стоит. Должно быть, приехала любовница какого-нибудь богаченького теломона за обновками. Хочет порадовать спонсора в постели. Или теломонка решила принарядиться для мужа, чтобы разнообразить супружеский секс.

Меня это в любом случае не касалось. И я, спустившись с крыльца, спокойно пошла вдоль длинного лимузина по улице. Когда проходила мимо пассажирской двери, та открылась с чавкающим звуком. Словно монстр разинул пасть и облизнулся, предвкушая трапезу.

Из салона вышел теломон и перегородил мне путь. Я попыталась его обогнуть, не глядя ему в лицо. Он был просто препятствием на пути как, например, столб. Кто рассматривает столбы? Я еще не подозревала – мужчина встал так не случайно.

Мы почти разминулись, как вдруг теломон схватил меня за руку чуть выше локтя. Все произошло так неожиданно, что я по инерции еще сделала несколько шагов и едва не упала на спину.

– Какого черта? – возмутилась я, оборачиваясь к мужчине.

Вот тогда я впервые по-настоящему посмотрела на него. До этого видела лишь силуэт, а сейчас заглянула в лицо и... узнала.

– Вы?! – воскликнула я.

Это был и вопрос, и возмущение, и обвинение. Тот самый теломон, на которого я вчера свалилась. Зачем я ему? Неужели из-за случайного инцидента? Нет, это глупо. Даже зазнайки теломоны не мстят за подобную ерунду.

Мужчина стоял всего в шаге от меня. Я улавливала аромат его туалетной воды, смешанной с естественным запахом теломона: сандал и чужие цивилизации. Волоски на руках приподнялись. Так приподнимается шерсть на загривке кошки, когда к ней приближается собака – ее природный враг.

Сердце не просто быстро стучало, оно захлебывалось судорожными сокращениями. Я кожей ощущала, как взгляд теломона скользит по моему лицу и телу. Как пристально, с интересом он изучает меня. Буквально сканирует каждую клеточку.

Все же мужчина стоит непозволительно близко, наглым образом нарушая мое личное пространство. Желая оказаться от него подальше, я попятилась, но запнулась и чуть не упала. В последний момент он меня поддержал, в который раз не дав свалиться на землю.

– Ты очень неловкая, – нахмурился теломон. Это были первые сказанные им слова. Он обвинял меня, словно ему подсунули бракованный товар. Вроде он собирался меня приобрести и выявленный недостаток его огорчил.

– Вовсе нет, – возмутилась я и дернула руку, но мужчина не отпустил.

Я бываю невнимательной, это правда. Но я не ходячее бедствие. Это теломон так плохо на меня действует. Рядом с ним я становлюсь сама не своя.

– Садись в машину, – приказал он.

От его глубокого спокойного голоса у меня побежали мурашки по спине. Не голос, а коньяк пятилетней выдержки. Крепкий, терпкий, пьянящий. Я не особо впечатлительная, но тут пробрало.

Все же мозг не до конца отключился, и я возмутилась:

– Зачем в машину? Я не хочу!

– Делай, что велят, – повторил он с нажимом и подтолкнул меня к лимузину.

Настойчивый какой! Кажется, меня похищают. Это было так нелепо, что я не сразу осознала весь ужас ситуации. А когда до меня дошло, я почувствовала подступающую панику. Она способна превратить здравомыслящую, современную девушку в издерганную неврастеничку, которая боится собственной тени. А я ненавижу быть слабой. Поэтому я силой воли подавила страх. После всего, что было в моей жизни, бояться какого-то теламона глупо. Что он сделает свояченице командора?

Мысль о родных придала сил. Я решила сообщить зарвавшемуся теламону, с кем он имеет дело.

– Да вы знаете, кто я? – спросила. – Мой зять – командор восточной части Северного полушария. Он будет меня искать и, когда найдет, мало вам не покажется.

Я расправила плечи и приготовилась наблюдать за тем, как теламон бледнеет и извиняется. Сейчас, по моим ожиданиям, он должен отпустить меня. Ни один иномирлец в здравом уме не пойдет против начальства.

Но мне, похоже, достался какой-то бракованный. Упоминание командора не произвело на него впечатление. Он как будто вообще не слышал моих слов.

– Меня будут искать, – повторила я уже не так уверенно и снова напоролась на стену равнодушия.

Мужчина плевать хотел на командора. Он не боялся быть пойманным и наказанным. Это возможно только в одном случае: никто никогда не узнает, где я и куда пропала. Меня просто не найдут. Дарья Соколова исчезнет с лица Земли. Раз и навсегда.

– Зачем я вам? – спросила тихо.

– Скоро узнаешь, а пока садись в машину.

И вот тут мне стало страшно. По-настоящему. До липкой испарины на лбу и трясущихся рук. Так страшно, что даже крик застрял в горле. Я открывала и закрывала рот, не производя ни звука.

А теламон, между тем, ненавязчиво подталкивал меня к распахнутой двери лимузина. Оказавшись вплотную к черному провалу салона, я дернулась. Меня как будто электрошоком ударили. Только я не отрубилась, а наоборот очнулась.

– Не сяду! – я уперлась руками в крышу лимузина. – Попробуйте затолкать меня силой, буду кричать и сопротивляться.

Я вырывалась: изворачивалась, дергала руку, пытаясь ее освободить, ударила мужчину каблуком сапога по голени и локтем в живот. Я боролась не на жизнь, а на смерть. Но теламон даже не поморщился. Можно подумать, он не из плоти и крови, а из железа.

Увы, я куда чувствительнее, а еще я лишь человек и на меня действуют силы теламонов. Гости из другого мира обладают эмпатией – считывают наши эмоции, и телепатией – способностью погружать нас в иллюзии, но хуже всего внушение. Теламоны могут вынудить людей делать то, что они прикажут. Официально подобное запрещено. Но представьте, что вы в состоянии заставить кого угодно делать то, что вам нужно. Вы удержитесь от использования своих сил? То-то и оно.

Теламон протянул руку к моей щеке. Для внушения таким, как он, необходим физический контакт. Я упустила момент, не успела отклониться. Да и что бы это дало? Максимум выиграла секунду-другую. Мужчина все равно сильнее.

Легкое прикосновение пальцев к моей коже и тихий приказ теламона:

– Садись в машину. Молча.

И я уже лезу в салон лимузина. Пальцы разжимаются, пакеты с покупками летят прямо в снег. Сознание бьется птицей в клетке, пытается вернуть контроль над телом. Все впустую. Попытки закричать тоже проваливаются одна за другой. Я не могу противостоять внушению. Ощущение, будто меня заперли в чужом теле. Я словно впала в кому при полном сознании. Это жутко – быть не властной над собой.

Вскоре я уже была в лимузине и наблюдала, как теламон ботинками прошелся прямо по пакетам из бутика, покорежив их и оставив на них уродливые следы. Эти пакеты были символом моей нормальной жизни. Вот так же теламон пройдет по мне. Поломает, запятнает, а потом выбросит на обочину.

Мужчина сел в лимузин напротив меня. Наши колени соприкоснулись. Меня мутило от его близости, но отодвинуться я не могла. Он не приказывал. Сейчас мое тело находилось полностью под чужим контролем.

Каким будет его следующий приказ? Чего пожелает мой новый господин? Куда мы, в конце концов, едем? Столько вопросов! Страшно представить ответы.

Глава 4. Она

Теламон постучал в закрытую перегородку между салоном и водителем, и лимузин тронулся. Я покосилась в окно, пытаюсь понять, куда меня везут, но заметила мало. Не очень-то удобно следить за дорогой, не имея возможности повернуть голову.

Мужчина, тем временем, заметил грязное пятно внизу на брюках. Пятно оставила я, когда ударила теламона каблуком. Похититель достал платок из внутреннего кармана пальто и отряхнул грязь. При этом укоризненно глянул на меня. Как будто упрекал, что я испачкала его брюки. А он меня выкрал! Не я здесь самый ужасный злодей.

Не будь мой рот запечатан внушением молчать, я бы высказала ему все. И то, какой он отвратительный тип. И то, что я это так просто не оставлю. Обязательно выберусь из передраги и сделаю все, чтобы его заперли за решеткой до конца дней. Таким психам, как он, там самое место.

Но говорить я не могла. Зато могла чувствовать. Теламоны считывают эмоции людей. Что ж, пусть попробует мои. Я буквально испускала мужчину в своей ненависти. Послала ему такие волны ярости, что любого другого на его месте скрутило бы в бараний рог. А ему хоть бы хны. Чертова скала.

Очистив брюки, мужчина выбросил платок в отделение для мусора на дверце. Какой же он сноб! Я разных встречала теламонов, но такого мерзкого еще никогда. Но раз уж невозможно смотреть в окно, я решила лучше изучить похитителя. Вовсе не из интереса к нему, а чтобы потом составить детальный фоторобот.

Красивый мужчина. Даже я – влюбленная в своего парня – не могла отрицать, что он меня привлекает. Но одновременно он меня и отталкивает. Своей холодностью и жесткостью. Многие теламоны успешно переняли наши привычки. Мне повезло общаться именно с такими. Но этот другой. Передо мной был на сто процентов иномирец. Ничего земного, ничего знакомого в нем нет.

Видя мой интерес, мужчина вернул мне взгляд. В своем черном дорогом пальто он походил на ангела смерти – прекрасного и жуткого. Мощная энергетика теламона пропитала салон как озон воздух во время грозы. Его харизма довлела над всем, буквально гнула к земле.

Мне нравится, когда мужчина источает уверенность и спокойствие. Но у теламона и с тем, и с другим был явный перебор. Вместо уверенности – превосходство, вместо спокойствия – безразличие.

Он не улыбался и не хмурился. Вообще никаких эмоций на лице. Как будто там, внутри ничего нет. Чернота радужки – не просто цвет, это провал. Недаром глаза называют зеркалом души. Когда души нет, они выглядят вот так – мрачно, пусто. Зеркало оно такое, никогда не врет.

Лучше бы теламон кричал и угрожал. Даже удар я бы перенесла легче, чем его ледяную невозмутимость. Передо мной был киборг. Бессердечный, равнодушный к чужим страданиям, способный переступить через любого ради собственной выгоды и капризов. Настоящий социопат и маньяк. Точно! Так и буду его звать – Маньяк, раз имени не знаю. Ему очень подходит.

Заметив мой интерес, теламон соизволил заговорить. Я-то не могла.

– Прошу простить меня за эти неудобства, – произнес он. – Тебе не стоило мне возражать.

О, то есть я еще и виновата. Потрясающе! Он же не думает все уладить парой извинений? Спасти ситуацию может разве что мое немедленное освобождение.

Но теламон не был настроен меня отпускать. Уперев ладони в колени, он наклонился вперед. Черные глаза стали ближе, а я даже зажмуриться не могла, хоть и мечтала об этом. Его взгляд невозможно долго выносить.

– Мне придется сделать кое-что еще, – заявил мужчина. – Потерпи.

Он потянулся ко мне. Каждая клетка в моем теле захлебывалась ужасом и желала одного – избежать его прикосновения. Но я, конечно, ничего не сделала. Так и сидела неподвижно – сломанная кукла в руках психопата.

Рука мужчины достигла цели. Сперва он коснулся моих волос. Медленно пропустил локон между пальцев. Он изучал меня, как я его минуту назад. Вот только я ограничилась зрением, а теламон пошел дальше, подключил все органы чувств. Так щупают товар на рынке, решая приобретать его или нет. Что теперь? Он захочет меня попробовать?

В итоге его пальцы снова легки на мою щеку. Горячие, немного шершавые.

– Ты ничего не видишь, – отдал теламон приказ, и мир померк.

Я мгновенно лишилась зрения. На голову как будто набросили черный непроницаемый мешок. Немая и слепая жертва маньяка-теламона. Не закричать в ужасе, не дернуться в сторону, не вlepить пощечину негодяю. Делай со мной, что тебе подскажет извращенная фантазия.

– Это не каприз, а необходимость, – пояснил мужчина. – Если ты не подойдешь, тебе будет лучше не знать, где ты была.

Не подойду для чего? Нет, пусть не говорит. Впервые в жизни захотелось помолиться и попросить небеса, чтобы во мне нашелся изъян, который не устроит теламона.

Без зрения было совсем плохо. Меня как будто заперли в тесном замкнутом пространстве. Например, в гробу. Причем, гробом было мое собственное тело. Так и до приступа клаустрофобии недалеко.

Но хуже всего была близость теламона. Он и не думал откидываться назад на спинку своего кресла. Так и вглядывался в меня. Я не видела, но чувствовала. А еще ощущала, как его рука скользит вблизи от меня. Нет, он не касался. Между нами сохранялось расстояние. Совсем чуть-чуть. Буквально пара сантиметров или того меньше. Но я все равно чувствовала жар его ладони. Он проникал даже сквозь одежду, обжигая кожу.

Беззащитной – вот какой я была перед ним. Лань передо львом. Захочет, вопьется зубами в горло и перегрызет, захочет – отпустит на волю. Видь я его, могла бы спрогнозировать, как он поступит. Но без зрения я находилась в полном неведении, и это лишь подстегивало воображение, рисуящее страшилки. Хорошо, мне велели молчать, а не то я бы тонко скулила от страха.

Теламон снял с меня шапку, стянул шарф и расстегнул куртку, мотивировав это тем, что в машине тепло. Мне действительно было жарко, но я бы предпочла, чтобы он меня не трогал. Верхняя одежда воспринималась как защитная броня. Без нее я чувствовала себя еще более уязвимой.

Наклонившись ближе ко мне, мужчина втянул воздух у моей шеи.

– От тебя потрясающе пахнет, – сообщил он. – Это ведь не духи? Ты ими не пользуешься.

На самом деле, пользуюсь, но редко и совсем чуть-чуть. Я плохо переношу сильные запахи. Вот уж не думала, что Маньяку это понравится.

Все, что мне еще подчинялось – это дыхание. И оно сбилось, потеряло ритмичность. Потому что Он был рядом. Я чувствовала себя крайне неловко. Едва знакомый мужчина... настолько близко, интимно.

Он так и не дотронулся до меня. Просто изучал со стороны. Не более того. Такой осторожный, вкрадчивый. Но я все равно ощущала себя испачканной. Теламон словно поимел меня в тесном салоне лимузина. Не физически, а морально.

Я задышалась, захлебывалась в нашей близости. А он явно наслаждался. Пока я слепо таранилась в темноту, он видел все. И мой страх, и мою беспомощность. Он упивался ими. Я для него – увлекательное приключение. Способ разбавить пресные будни.

Страшные у меня перспективы, если не придумаю, как выбраться из этой передрыги.

Глава 5. Она

Сложно сказать, как долго мы ехали. Мне показалось, вечность. Время тянулось и тянулось. Я буквально слышала, как стрелки отсчитывают последние секунды моей нормальной жизни. С каждым новым тик-так лимузин уносил меня прочь от всего, к чему я привыкла, что знала и любила.

Мне было, что терять. Семья, парень, учеба, друзья. Стоило обо всем этом подумать, как сердце зануло. Меня обязательно будут искать! Я не приду на день рождения, и Дима позвонит моей сестре, а уж она поднимет всех на уши. Благо у нее есть для этого все ресурсы. В этом городе нет никого влиятельнее командора. Так что кем бы ни был мой похититель, он крупно просчитался. И на него найдется управа, пусть он даже теламон.

Подобные мысли приободрили. Они помогли не впасть в истерику, когда лимузин остановился. Правда, меня все равно бил нервный озноб. Зубы так стучали, что, казалось, еще немного и раскрошатся.

Открылась пассажирская дверь, мой спутник вышел. Большую часть дороги мы молчали, и сейчас он заговорил лишь затем, чтобы отдать очередной приказ.

– Выходи, – велел теламон. – Ты можешь двигаться самостоятельно.

Едва он это сказал и коснулся меня, как оковы спали. Какое блаженство – контроль над собственным телом! Радость омрачало разве что отсутствие зрения и голоса. Я по-прежнему не могла позвать на помощь, хотя слышала шум толпы (значит, мы все еще в городе). Сбежать мне тоже не по силам. Незрячей особо не побегаешь.

Пришлось на ощупь выбираться из машины. Как слепой котенок я тыкалась в углы, пока теламон, взяв меня за руку, не помог. Он повел меня куда-то и вскоре мы очутились в помещении. Судя по голосам, мы здесь не одни. Возможно, это холл какой-то организации. В небоскребах часто так: нижние этажи отведены под офисы, а верхние жилые.

Никого не заинтересовала слепая землянка и теламон-поводырь. Как если бы наша парочка была чем-то естественным. Может, он не впервые крадет девушек? Сколько таких, как я, прошли этими коридорами и пропали навсегда?

Я воскресила в памяти сводки новостей. Не то чтобы я слежу за криминальной обстановкой в городе, но громкие дела у всех на слуху. Пропавшие без вести девушки это не пустяк. Но что-то я не припомню подобных случаев за последние полгода.

Может, зря паникую и теламон вовсе не кровожадное чудовище? Я поежилась. Сама придумала, сама испугалась. Умею же я нагнетать обстановку. И главное спросить ничего нельзя! Немога мучила сильнее слепоты. А еще неизвестность. Она разъедала мозг кислотой и душила паникой. Скажи теламон, что собирается меня убить, я бы вздохнула с облегчением: наконец какая-то определенность!

Мы зашли в лифт, и тот поехал вверх. Это был долгий подъем. Он сожрал мои последние нервные клетки. Теламон упорно молчал. Я слышала только его размеренное дыхание. Он даже дышал как-то... хладнокровно, что ли. Тот факт, что я страдаю по его вине, мужчину нисколько не заботил.

До этого дня я терпимо относилась к иномирцам, но сейчас начала понимать, за что их не любят. Высокомерие и безнаказанность – страшное сочетание. Оно порождает самых жутких злодеев.

Лифт остановился, двери разъехались. Теламон снова взял меня под локоть, заставляя выйти из кабины. Поразительно, до чего обостряется слух, когда отключается зрение. Я сосредоточилась на звуке шагов своего похитителя. Они были уверенные, спокойные. Он шел довольно быстро, но при этом не торопился. Это была походка занятого человека, ценящего свое время, но не любящего суетиться.

Каждый его шаг отдавался гулом в зале и ударом в моем сердце. Мужчина шагнул – я вздрогнула. На мне все еще была куртка, но на жару я не жаловалась. Я дрожала от холода, поднимающего из района желудка. Ощущение, будто выпила Северный Ледовитый океан и внутри меня плещутся айсберги.

– Возвращаю тебе голос и зрение, – приказал теламон, коснувшись моего запястья.

Вздрогнув от мужского голоса, я зажмурилась. Я была не готова увидеть правду, а главное не готова посмотреть на чудовище. Словно он Горгона Медуза и взгляд на него обратит меня в камень.

– Открой глаза, – произнес теламон.

Не попросил, а потребовал. Он по-другому, наверное, и говорить не умеет. Что ни слово, то приказ. Настоящий солдафон. Возможно, это намек на его профессию. Среди телемонов полно военных. Я собирала и складывала знания о похитителе по крупицам. Однажды я сложу этот пазл, и вот тогда он пожалеет, что связался со мной.

Но нельзя вечно прятаться за опущенными веками. Не видеть врага – это лишь иллюзия безопасности, а на деле полная беспомощность. Лучше встретить угрозу лицом к лицу.

Я глубоко вдохнула, как будто готовясь к прыжку в воду, и распахнула веки. После игры в жмурки зрение возвращалось постепенно. Так бывает, когда с силой трешь глаза. Требуется время, чтобы все пришло в норму.

Сперва я видела все нечетко. Какие-то всполохи света, разноцветные круги. Потом они сложились в единую картину, и я рассмотрела зал. Высокие потолки, гигантские окна. Жаль, я от последних далеко. Не вижу, что там за ними.

– Ты у меня в гостях, – любезно просветил Маньяк. – Танат, – он кивнул на телемона-охранника, стоявшего у двери, – проводит тебя в комнату.

– Я буду здесь жить? – сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Чудо, что повторно не онемела от шока.

Разумеется, Маньяк не удостоил меня ответом. Другого я от него не ожидала. Мистер Высокомерие не тратит время на болтовню с девчонками.

Последнее, что он мне сказал, прежде чем уйти:

– Вечером за ужином я все объясню, – после чего направился к двери.

Вечером... это же так долго! Я с ума сойду от догадок к этому времени. Но догонять и останавливать телемона я не стала, как и рыдать, кричать и вообще дергаться. Все это бессмысленно. Пустая трата энергии, которая мне еще пригодится. Если хочу отсюда выбраться, мне нужно быть собранной и смелой. Это тяжело, но стоит чуть отпустить контроль над эмоциями и мне конец. Первыми погибают те, кто паникует.

В первую очередь мне требовалось отдохнуть от телемона. Общение с этим типом жутко измотало. Он словно энергетический вампир выпил из меня все силы.

Пока его нет рядом, можно сосредоточиться на важном – на поисках выхода из ситуации. Но прежде охранник отвел меня в приготовленную мне комнату. По пути я изучала обстановку. Жаль, прогулка была короткой. Я так и не поняла, что это за место и кем может быть его хозяин. Нужна более детальная разведка. И я обязательно придумаю, как ее провести.

Глава 6. Он

Утром следующего дня после столкновения с землянкой полное досье на нее лежало на столе Аида. К этому времени его люди уже выяснили, как ее зовут и кто она такая.

Дарья Соколова. Интересное имя. Если теуи не ошиблась и девушка ему действительно подходит, то она и правда как Дар для него. Появилась, когда он уже совсем отчаялся.

Родственники у нее непростые. Точнее всего одна родственница – сестра, ставшая парой Арея Ризарта (*прим. автора: Арей – главный герой книги «Захватчик» из серии о теламонах*). Значит, внутренняя сила это у них семейное. Не каждая вынесет теуи самого командора.

Аид раскрыл фото девушки на весь экран. Симпатичная. До теламонка с их идеальными чертами лица и пропорциями тела ей, конечно, далеко. Но все же в ней что-то есть. Как земляне говорят, некая изюминка.

Ему нравилась чистая кожа девушки, белизной напоминающая фарфор; чуть вздернутый нос, намекающий на строптивый характер; волны каштановых волос и серьезный взгляд карих глаз.

Он все смотрел на ее фото, не мог оторваться, и тело откликалось. Эрекция такая словно год женщины не было, а то и дольше. Повело по счету раз.

Это какой-то новый вид похоти. Незнакомый ему, не испытанный ни с одной женщиной прежде. Аид хотел землянку и не мог успокоиться. Пытался взять себя в руки и терпел фиаско. Словно неопытный мальчишка в самый пик буйства гормонов. А ведь девушки даже нет рядом. Это просто фотография, запечатленный образ – далекий и неживой. Что же будет, когда они окажутся в одной комнате?

Желая отвлечься, он прикрыл глаза. Не помогло. Мираж землянки как будто выжгли на веках изнутри. Жмуришься и видишь ее. Хоть бери и снимай напряжение рукой или вызывай любовницу. Пока он не связан узами теуи, может развлечься. После закрепления союза у него будет стоять только на свою пару.

Фантазию прервал стук в дверь. Явился секретарь, доложить о результате слежки за Дарьей Соколовой.

– Где она сейчас? – спросил Аид.

– В магазине нижнего белья, – отчитался секретарь. – Делает покупки.

Аид дернул плечом. Ему не понравилось местонахождение девушки. Почему она отправилась туда именно сегодня?

– Кажется, у молодого человека, с которым она встречается, сегодня день рождения, – напомнил секретарь, умевший угадывать мысли хозяина.

Вот оно что! Землянка решила преподнести своему мужчине подарок – себя.

Аид не планировал так скоро забирать девушку. Сперва хотел провести тест, убедиться, что она – та самая. Теуи – это хорошо, но генетики еще лучше. В столь важном вопросе следует перепроверить все несколько раз.

Но он не мог позволить, чтобы какой-то землянин трахал его потенциальную пару. Если ее медкарта не врет, Дарья девственница. Пусть такой и остается. Никто не смеет покушаться на то, что принадлежит ему.

– Прикажи немедленно подать лимузин, – велел Аид секретарю. – Я спущусь через минуту.

Можно быть поручить это дело подчиненным. Хотя кого он обманывает, нельзя. В том, что касается Дарьи Соколовой, он желал участвовать лично.

Вскоре Аид уже был возле магазина нижнего белья. Внутрь не пошел, ждал девушку снаружи, сидя в лимузине. Она еще не знала, что ее планам на вечер не суждено сбыться. Аид твердо решил увезти ее. Пусть посидит взаперти, пока он окончательно не разберется –

подходит она ему или нет. Если нет, он ее отпустит. Если да... в этом случае им предстоит серьезный разговор.

Наконец Дарья вышла из магазина. Едва он увидел ее – в пуховике, смешной шапке с ушами и с пакетами в руках, как теуи отреагировала: запульсировала, обожглась. Чувствуя близость потенциальной пары, она посылала телу сигналы. Девушка своим прикосновением тогда на улице словно клеймила его. Оставила след не на коже, а вспорола ее и пробралась глубже, в самое нутро.

У Аида было много женщин. Красивых, элегантных, ухоженных. Он любил дорогие вещи. И женщин предпочитал таких же. Землянка совершенно не вписывалась в его вкусы. Вот это недоразумение, возможно, станет матерью его детей. Единственной женщиной, с которой у него будет секс до конца его дней.

Впрочем, с последним проблем не возникнет. Теуи обеспечит притяжение к паре. Аид уже сейчас его чувствует.

Усадив девушку в машину с помощью внушения, он с садистским удовольствием прошелся по ее пакетам с покупками, уничтожив подарок для другого. И сразу почувствовал себя лучше. Правильно сделал, что забрал землянку. Так ему будет спокойнее.

Он устроился напротив девушки в лимузине. Землянка выглядела напуганной и раненой. Руки так и тянулись коснуться нежной румяной после мороза щеки, но он сдерживался. Все дело в эмоциях девушки: гнев и отвращении, направленном на него.

Это было что-то новенькое. Обычно самки текли, едва он появлялся в поле их зрения. Аид привык к обожанию со стороны теломонок. Землянки тоже не обходили его вниманием, хотя с ними он предпочитал не связываться. Дарья же реагировали неправильно. Ломала своими эмоциями стереотипы.

Она посмела угрожать ему. Намекнула, что командор за нее вступится. Смешная. Он якобы не знает, с кем имеет дело. Нет, сладкая, это ты не в курсе, с кем связалась. Тебя ждет большой сюрприз.

Он смотрел на нее и от напряжения дергалась венка на лбу. Аид буквально впивался глазами в девушку. Скользил взглядом по ней снова и снова. Изучал, запоминал детали. Завис минут на пять на родинке над губой. Потом на подрагивающих ресницах. На выбившихся из-под шапки кудрях. Но этого было мало. Бесформенная верхняя одежда скрывала все самое интересное.

Тогда он помог девушке частично избавиться от одежды. В процессе случайно уловил ее запах. От ее волос пахло фруктовым шампунем. Сладко, но не приторно. И это все. Никаких ненавистных Аиду духов. Только натуральный аромат ее тела: свежий и легкий. Девушка пахла собой, и это был самый восхитительный запах, который он когда-либо вдыхал.

Он хотел отдалиться от нее и не мог. Незнакомая, чужая девушка. Землянка. Хорошенькая, но не безупречная красавица, обычная, совершенно ничем не особенная и в то же время уникальная именно для него. Она как алмаз, еще не превращенный в великолепный бриллиант. Не так уж он прекрасен, пока не обработан, и все же он бесценен. Истинные знатоки ни за что не пройдут мимо.

Глаза у нее цвета корицы. Аид даже запах ее почувствовал – пикантный, сладковатый аромат пряности. Корица напоминала ему о земных сладостях. И эта ассоциация тут же перешла на девушку. Сладкая девочка. Леденец, который так и тянет облизать. А, может, булочка, которую он с удовольствием надкусит.

Аид поймал себя на том, что голоден, а ведь ночью у него была женщина. Он трахал ее, кажется, во всех позах и все никак не мог кончить. Лишь когда прикрыл глаза и образ землянки вспыхнул перед внутренним взором, он наконец достиг пика.

Дарья крутила головой, ориентируясь на звук. Она ничего не видела из-за внушения и от этого выглядела трогательно беззащитной. Прекрасная бабочка в сетях паука – вот кто она.

Аид не торопился возвращать ей зрение. Сперва он хотел ее изучить. Ему нравилось ее рассматривать. Наблюдать, как она дергается, когда он почти касается ее. Как дрожат от страха крылья ее носа, как часто и шумно она дышит. Пауку не ведомо сострадание. Впрочем, удовольствие от мук жертвы он тоже не получает. Это лишь познавательный интерес, ничего более.

Наконец они добрались до пентхауса, и он вернул землянке зрение и голос. Едва его глаза встретились с ее, Аида обдало жаром. Галстук начал душить, и он ослабил узел. Фантомный запах корицы стал невыносим. Он бил в ноздри и кружил голову. Это какое-то наваждение. Сумасшедшая страсть к девушке, которую он видит второй раз в жизни. Он, что называется, попал. Но и она попала тоже. Если их совместимость подтвердится, он ее уже не отпустит. Она принадлежит ему. И точка. Плевать, что кто-то, включая ее, будет против.

Аид тряхнул головой. Теуи играет с ним, заставляя концентрироваться на подходящей ему паре. Это все ее уловки. Задача теуи соединить их, и она воздействует на гормональный фон, вызывая тягу к девушке.

Что ж, он не против. Куда хуже было бы, буди в нем девушка отвращение. Трахать ту, что тебе неприятна, то еще удовольствие. Остался сущий пустяк – убедиться, что теуи не ошиблась, и он не принял желаемое за действительность.

Аид приказал увести девушку в отведенную ей комнату, а сам направился в кабинет и вызвал секретаря:

– Пусть у землянки возьмут кровь на анализ и проверят на совместимость со мной. Доложишь мне, как только будет результат.

– Да, сэр, – кивнул секретарь и отправился выполнять распоряжение.

Много времени это не займет. Вскоре Аид узнает наверняка: способна землянка выносить и родить его детей или нет.

Глава 7. Она

В логове монстра мне приготовили уютный уголок. Похититель позаботился о том, чтобы у меня была собственная комната. А, значит, он готовился. Я не случайная жертва. Он все спланировал и вряд ли отпустит меня просто так.

Прежде чем оставить одну, у меня взяли анализ крови. Я, конечно, сопротивлялась, но что толку. Трое здоровенных теламонов на меня одну – шансы неравные. Да они и не стали со мной бороться. Просто внушили быть пайнкой. И я была. Послушно протянула руку и ждала, пока теламон в белом халате наберет целую пробирку крови из моей вены, а сама тихо его ненавидела. Нельзя так обращаться с человеком! Я – личность, а не марионетка, которую дергают за веревочки.

Зачем им моя кровь? На мне будут ставить опыты? Сплошные вопросы и ноль догадок...

Наконец все ушли. Обычно безумцы держат свои жертвы в подвале на хлебе и воде, но мне повезло. Спальня была со всем удобствами, личная ванная и та имела. А на комодке стояла ваза с фруктами и кувшин с водой.

Морить голодом меня не собирались. Я нужна Маньяку живой и здоровой. Для чего? Если честно, над этим даже думать не хотелось. Воображение рисовало такие ужасы, что впору было забиться в угол и тихо скулить от страха, а это не вариант.

Так что я взяла себя в руки и для начала изучила свою темницу в поисках слабых мест. Их, увы, не оказалось. Сбежать отсюда не получится. Но, может, я хотя бы узнаю, где очутилась.

С этой целью подошла к окну. Из него открывался прекрасный вид на город. Вон там справа Башня. Так называется небоскреб, где живет моя сестра с мужем – самое высокое здание в городе. Башня совсем близко и в то же время так далеко. Словно нарочно дразнит, издевается. Это как повесить перед голодным палку колбасы, но так, чтобы он не мог до нее дотянуться. Видишь, даже запах чувствуешь, а не взять. Обидно до слез.

Вид Башни подействовал как катализатор. Он вскрыл нарыв страха внутри меня. Глаза защищало от невыплаканных слез. Я зажмурилась что есть силы и прижалась лбом к холодному стеклу.

Тихо, Даша, тихо. Слезы – это слабость. Именно такой теламон хочет тебя видеть: безвольной, сломленной. Ты же не доставишь ему такого удовольствия?

Уж лучше злость. Она придает сил. Разозлиться на теламона несложно, достаточно вспомнить все, что он со мной сделал. Когда я открыла глаза, в них не было слез, они полыхали яростью. Я ударила по стеклу. Еще и еще. Молотила, пока кулаки не заболели. Ты пожалеешь, что связался со мной, проклятый теламон!

Злость помогла очистить разум, и я снова ясно мыслила. Судя по виду из окна, я в центре города. Мой похититель из верхушки. Впрочем, это и так было понятно по лимузину и шикарному пентхаусу. Но все же это здание ниже Башни, а у иномирцев это показатель статуса. Чем выше ты живешь, тем более высокое положение в обществе занимаешь.

Жаль, я особо не интересовалась зданиями по соседству с Башней и сейчас не могла понять, в каком именно из них нахожусь. Кажется, в том, где центральный штаб военных нашего сектора. Версия, что похититель – солдафон, получила еще одно подтверждение.

К счастью, меня не вывезли куда-то на окраину. Впрочем, и в центре, откуда рукой подать до родных, я надежно спрятана. Кто будет меня здесь искать?

Кстати, насчет поисков. Я взглянула на часы. Уже половина третьего, а в час я должна была встретиться с сестрой. Мы собирались пообедать вместе. С тех пор, как нам пришлось разлучиться на долгих пять лет, Рада названивала мне, даже если я опаздывала на пару минут. А тут прошло полтора часа, и дозвониться она до меня не может – телефон остался в куртке, которую у меня забрали. Сестра, наверное, подняла на уши всю округу. Не удивлюсь, если мое

фото уже показывают в новостях с просьбой сообщить любую информацию о моем местонахождении.

Я включила телевизор на канале местных новостей. Сперва шли действительно важные репортажи, и я не волновалась. Думала, обо мне скажут позже. Но когда диктор переключился на детские утренники, я поняла, что жду зря.

И все же я еще долго шелкала каналы. Аж палец устал. Наверное, с час пялилась в экран с мыслью «а вдруг!». Но чуда не случилось. Никто не объявлял меня в розыск. Как же так? Ни за что не поверю, что Раде плевать на мою пропажу. В прошлый раз, когда мы расстались не по своей воле, она сделала все возможное и невозможное, чтобы мы снова были вместе. И добились своего. А тут просто взяла и забыла обо мне? Не может быть!

Вдруг меня как молнией ударило: а что если она под внушением и Дима тоже? Им приказали не искать меня. Это вполне возможно. Я уже убедилась на личном опыте, как легко теламон и его подручные используют свои силы. Ничем не гнушаются.

Остается еще муж Рады – Арей. Он сам теламон. На него телепатия не действует. Но Арей командор, он вечно в делах. В его обязанности не входит следить за мной. Сколько времени пройдет, прежде чем он заметит, что свояченица давно не заходила в гости?

Я похолодела. Да я застряла здесь на неделю, не меньше. За это время Маньяк сделает со мной все, что пожелает. Сыграет во все игры, которые ему подскажет его больной разум. Через неделю я превращусь в сломанную куклу, мне будет самое место на помойке. Туда он меня и выбросит. Хорошо, если живую.

Меня снова колотило от страха. Это уже был не просто озноб, а натуральная лихорадка. Ледяные щупальца кошмара оплели тело по рукам и ногам. Я задыхалась, словно на шею накиннули удавку. Раньше у меня не случалось панических атак, но, кажется, это была именно она. Я не владела ни своим телом, ни сознанием и не знала, как вернуть контроль.

Прийти в себя помог хлопок двери. Резкий звук подействовал на меня как пощечина. Я дернулась всем телом, и в голове немного прояснилось. Пелена кошмара спала.

Нежданным визитером была всего лишь горничная. Она принесла поднос с чаем и бутербродами для перекуса. До ужина, по ее словам, еще несколько часов, а я из-за всех происшествий пропустила обед.

Надо же какая забота! Маньяк не хотел, чтобы его кукла испортилась раньше времени. Наверное, он из тех, кто предпочитает лично ломать вещи. После того, как наиграется.

Я молча проводила горничную взглядом до двери. О чем с ней говорить? Едва ли она поможет мне. Не удивлюсь, если я в этой комнате не первая. Небось, эта самая горничная накануне убрала из спальни следы моей предшественницы.

Но кое-что полезное этот визит все-таки дал. Горничная прикрыла за собой дверь, но я не услышала щелчок замка. Либо это самый тихий замок в мире, либо меня не заперли. В первый раз я была невнимательна, отходила после внушения и забора крови. Я не прислушивалась: закрыли меня или нет, считая по умолчанию, что конечно закрыли. А как иначе?

Я даже дверь не проверяла. Не дергала ручку, вообще к ней не подходила. Похоже, это большая ошибка.

Я приблизилась к двери. Медленно, осторожно. Словно она – пугливое животное, которое мне надо поймать. Один неверный шаг или нервное движение, и зверь убежит.

Взялась за ручку. Выдохнула и зачем-то прикрыла глаза. Сейчас самое время попросить о помощи у высших сил. Жаль, я не знаю ни одной молитвы. Поэтому просто прошептала в пустоту комнаты:

– Помогите... хоть кто-нибудь...

И повернула ручку. Чудо! Та поддалась! Дверь отворилась без проблем. Она действительно была открыта все это время. Я почувствовала себя идиоткой. Самой счастливой на свете идиоткой, если быть точной.

Но радость быстро улетучилась. Сдулась как шарик, из которого выкачали воздух. Ее сменили уже привычные сомнения. Почему меня не заперли? Это ошибка или все сделано преднамеренно? Вдруг это очередная игра Маньяка? Он только и ждет, когда я выйду из комнаты, чтобы устроить за мной погоню.

Я мялась на пороге, не зная на что решиться. Выходить за дверь или отсиживаться в комнате? А потом меня как подстегнуло что-то. Чего это я должна сидеть взаперти и трястись? Я не тешила себя надеждой, что получится сбежать. Наверняка Маньяк все предусмотрел. Но хоть разведку боем проведу. Если повезет, выясню что-нибудь, что поможет мне в будущем.

С этими мыслями я вышла в коридор.

Глава 8. Он

Аид считал себя сдержанным. Он мог неделями выжидать подходящего момента для реализации своих планов и не дергаться. Но в этот раз он не находил себе места. Мерил шагами кабинет – от одного угла до другого. Наверное, уже несколько километров намотал.

Все из-за анализа крови. Ждать результат – настоящее испытание терпения на прочность. Сотни раз уже успел прокрутить в голове возможные варианты. Землянка могла стать его спасением, а могла похоронить надежды раз и навсегда. Неприятно, когда твое будущее зависит от каких-то химических реакций, на которые невозможно повлиять. Аид привык держать все под контролем и ненавидел, если что-то не поддавалось его влиянию.

В кабинет постучали.

– Войдите, – обронил он, уже зная, что это секретарь. Анализ готов. Он велел не беспокоить его по другим вопросам. Нынче он не смог бы сосредоточиться на чем-то еще.

– Результаты, сэр, – секретарь протянул ему папку.

– Ты смотрел?

– Никак нет.

Аид забрал папку. Замер на секунду, прежде чем открыть. Сейчас все решится. Итак... Он распахнул папку, пробежал глазами по строчкам отчета. Какие-то формулы, непонятные слова, ДНК, РНК. Ага, в самом низу – вывод.

– Подвергшийся анализу биологический материал земного происхождения показал совместимость с образцом контрольного материала теломона, – прочитал Аид вслух и проворчал: – Почему вечно надо все усложнять? Ученые способны изъясняться нормально?

Секретарь молчал, понимая, что вопрос риторический. Он не требует ответа.

Аид еще раз перечитал вывод, вникая в смысл. Землянка ему подходит. Анализ крови показал совместимость. Значит, она в состоянии родить ему детей. Пока, конечно, чисто теоретически. Слишком много условий надо соблюсти. Но все равно он сейчас намного ближе к цели, чем был все эти годы. У него появилась надежда.

Словно лампочка загорелась во мраке. Ее свет тусклый, дрожащий, ненадежный. В любой момент потухнет. Но пока он есть, на него можно ориентироваться. Аид сделает все возможное, чтобы не дать ему погаснуть.

А говорят высших сил не существует и все просьбы к ним улетают в никуда. В пустой космос, где их никто никогда не услышит. Не сосчитать сколько раз Аид просил послать ему пару. Годами искал и не находил. Он почти смирился с мыслью, что его род обречен на вымирание. И вдруг Она. Как луч надежды во мраке уныния. Есть высшие силы или нет, а его просьбу все-таки услышали.

Пока он читал отчет по анализу крови, случилось нечто странное. Будто в сердце кольнула игла. Привычный ритм толчков впервые на памяти Аида сбился. Ни смертельная опасность, ни сложные решения, ни гибель родных не вызвала у него реакции. Он всегда спокойно воспринимал все. Как истинный теломон Аид гордился своим равнодушием. А тут что-то почувствовал. Не эмоцию, но нечто весьма похожее на нее. Радость? Предвкушение? С непривычки к чувствам сложно разобраться.

Аид поймал на себе удивленный взгляд секретаря. Тот, будучи теломоном, уловил изменения в его эмоциональном фоне. Секретарь был натренирован воспринимать любые ситуации с каменным лицом, но сейчас Аид прочел в его глазах настоящий шок. Пожалуй, секретаря меньше бы поразила смена орбиты Земли, чем эмоции хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.